

Сегодняшней целью были трущобы.

Найти трущобы легко в любом поместье. Каким бы процветающим ни был край, в нём неизменно найдется подобный район. Достаточно просто пройтись вдоль городских окраин. Трущобы Сола не стали исключением и располагались у самых границ города.

Чем ближе они подходили, тем бледнее становились краски домов и одежда прохожих. Всё вокруг выглядело ветхим и изношенным. В какой-то момент под ногами заструились помои, а в воздухе повис тяжелый запах гнили. Исхудавшие жители, вяло растянувшиеся по углам, бросали настороженные взгляды на Эйру и Яну, которые на их фоне выглядели чересчур опрятно.

Эйра раздумывал, стоит ли углубляться дальше, как вдруг его взгляд замер. Посреди этого серого мира, где всё — и улицы, и люди — казалось припорошенным пеплом, появились фигуры в ослепительно белых одеждах.

— Так, подходите, еды еще много, соблюдайте очередь.

— Не забывайте, что это господин Морунка заботится о вас.

Жрецы Морунки с красными цветами на груди раздавали беднякам пищу. Похоже, это было привычным делом: люди послушно кланялись, осеняли себя знаком святого Морунки и забирали еду. Благотворительность со стороны религиозных организаций была делом обыденным.

За спинами жрецов стоял человек с тремя красными цветами на одежде. Его холодный, пронзительный взгляд не отрывался от происходящего. В отличие от своих улыбающихся и милосердных подчиненных, он выглядел отчужденно, а его облачение было подчеркнута дорогим. Эйра тут же вызвал окно характеристик.

[Статус]Имя: Аттера Те АктНР: ???МР: ???Физ. атака: ???Маг. атака: ???Симпатия: ??? ♡

«Аттера? В этом поместье есть род с таким именем?» Эйра в замешательстве склонил голову и посмотрел на спутника. Рядом с ним как раз был человек, проживший здесь десять лет. Он легонько подтолкнул Яну локтем.

— Кто это там, стоит позади жрецов?

— Аттера Те Акт. Недавно стал первосвященником.

Первосвященник Морунки в таком юном возрасте...

Пока они переговаривались, Эйра почувствовал на себе чужой взгляд. Обернувшись, он увидел, что первосвященник смотрит прямо на него. Взгляд был колючим, ледяным и оценивающим. Может, его присутствие здесь, в трущобах, казалось подозрительным?

Не желая привлекать лишнего внимания, Эйра поспешил уйти. Однако даже когда они покинули площадь, он кожей чувствовал этот необычайно цепкий, преследующий взгляд.

Прогулка по трущобам не доставляла радости. Это место, где безопасность была на нуле, а голодные, оборванные люди из последних сил цеплялись за жизнь. Приди он сюда один, наверняка бы влип в неприятности.

«Скоро я стану за них в ответе...»

Он решил принять свою судьбу, но осознание тяжести этой ноши давило на плечи. Всё-таки стоило остаться в Лабиринте и всю жизнь проводить исследования и эксперименты. Но жизнь, как и внезапная смерть в прошлом мире, оказалась непредсказуемой и своенравной штукой. Во рту появился горький привкус, и внезапно захотелось выпить.

— Хочется чего-нибудь крепкого... — невольно пробормотал он.

Яну, который до этого шел с отсутствующим видом, тут же оживился. Он уловил тень грусти, которую Эйра не успел скрыть, и его губы тронула ухмылка.

— А ты мягкосердечный. Неужели тебе стало их настолько жалко?

— Любому нормальному человеку было бы не по себе, — упавшим голосом ответил Эйра.

Дело было не только в жалости. Скорее, его пугало собственное будущее — будущее человека, который должен взвалить на себя заботу об этих людях и править этой землей. Чем больше он об этом думал, тем яснее понимал: ему, магу до мозга костей, будет нелегко управлять поместьем. В прошлой жизни он даже в старосты класса никогда не выдвигался.

«Нет, надо мыслить позитивно. По крайней мере, у меня есть магия». Эйра машинально погладил Камешка на тыльной стороне ладони, и искусственный дух ласково обвился вокруг его пальца.

— Ну, это неплохо. Мне в целом нравятся недотёпы с добрым сердцем.

В этот момент голос Яну прозвучал так приятно, что сердце Эйры пропустило удар. Наёмник по-свойски приобнял его за плечо и пару раз ободряюще хлопнул.

— Тогда пойдем выпьем.

«Мы снова пойдём в ту лавку с мясными булками? — подумал Эйра. — В такую погоду горячий мясной бульон с рисовым вином был бы очень кстати». Но Яну почему-то повел его в сторону гор. Они шли не по тропе, а по заросшим, безлюдным местам, что напомнило Эйре их первый поход на вершину.

— Мы куда? В горах что... есть какой-то секретный кабак? — задыхаясь, спросил он.

Яну, который взбирался по склону так легко, словно шел по равнине, коротко фыркнул.

— Ну и хлопотно же с тобой.

Увидев, как Эйра поскользнулся на опавшей листве и поехал вниз, он крепко схватил его за шкирку — так, что едва не придушил, — и рывком поставил на устойчивое место.

— Это не кабак. Просто я вспомнил об еще одном достоинстве этой земли. Выпивку здесь делают на совесть — крепкую и забористую.

Эйра не совсем понял, к чему это, но послушно поплелся следом. Спустя час тяжелого восхождения, когда он уже готов был ползти на четвереньках, Яну наконец остановился.

Это было мрачное, затененное и крайне уединенное место. Пока Эйра с сомнением оглядывался, Яну решительно присел на корточки возле огромного валуна и начал... копать землю руками.

— ..!

Земля в тени была промерзшей и твердой, но пальцы Яну вонзались в неё, словно лопаты. Он работал так быстро, что вскоре позади него выросла приличная куча земли. Наконец Яну извлек на свет божий нечто — это был изрядно подгнивший деревянный ящик. Видимо, он пролежал там очень долго: когда Яну попытался отряхнуть его от земли, ящик буквально рассыпался в труху.

Внутри обнаружилось пять бутылок. Эйра округлил глаза.

— Откуда здесь алкоголь?

— Закопал несколько штук, как только впервые сюда пришел.

Прижав бутылки к груди, Яну направился дальше. Если он спрятал их в свой первый приезд, значит, выпивке в земле было не меньше десяти лет. Эйра в предвкушении последовал за ним, и вскоре они вышли на широкий плоский камень, идеально подходящий для отдыха. Здесь было солнечно, а с высоты открывался прекрасный вид. Как только они уселись, Яну протянул ему

целую бутылку.

— Подожди секунду.

Эйра залез в свое подпространство. В Лабиринте молодых магов первым делом учили двум вещам: как открывать авоську-подпространство и как запастись едой на случай, если потеряешься. Считалось, что если у тебя есть припасы, ты сможешь продержаться неделю, пока старшие магистры не придут спасать нерадивого ученика.

Пошарив в углах, Эйра извлек немного заветренного вяленого мяса и полукрошащееся печенье. Он расстелил платок на камне, разложил закуску и откупорил бутылку. В нос тут же ударил тяжелый, густой аромат спирта.

Настроение мгновенно улучшилось. Он звонко чокнулся своей бутылкой о бутылку Яну и сделал глоток.

— Ох!.. — вырвалось у него. Выпивка оказалась невероятно крепкой. — Сколько же в ней градусов?

Он поболтал бутылку в руке и глянул на Яну. Тот одним махом осушил половину и довольно свистнул.

— Отлично выдержалось. Было бы чуть покрепче — было бы идеально, но и так сойдет.

«Если еще крепче, это будет уже чистый спирт», — подумал Эйра. Но, несмотря на крепость, десятилетнее вино было превосходным на вкус, поэтому он закусил кусочком мяса и снова приложился к горлышку.

Постепенно по телу разлилось приятное тепло, а тревога, вызванная посещением трущоб, начала отступать. «Ну, будь что будет», — пришла в голову позитивная мысль. Он взглянул на свою руку: Камешек, который, видимо, тоже захмелел вместе с хозяином, стал еще более мягким и упругим и лениво перекатывался по коже.

«Хм, скоро квест будет выполнен, и с поместьем как-нибудь разберемся. Жизнь здесь может оказаться куда счастливее и веселее, чем в Лабиринте. И еще...» Его темно-серые глаза скользнули по человеку, сидящему рядом. Сделав еще пару глотков, Эйра весело произнес:

— Сегодня был хороший день. Ты отлично водил меня всё это время, да и выпивка эта редкая... Я бы хотел тебя как-то вознаградить.

— Да ладно, забей. Я получил одежду, да и проводить время с тобой было довольно забавно, — лениво ответил Яну, прихлебывая из бутылки. Растрепанные волосы слегка прикрывали его глаза, в которых светилось благодушие. Эйра невольно засмотрелся на его губы, касающиеся

горлышка, и на то, как двигается его кадык. Уши его невольно наострились, но он постарался придать голосу максимально будничным тон.

— Да неужели?

— Ага. Забавно смотреть, как ты врезаешься во всё подряд, будто у тебя нет глаз, или спотыкаешься на ровном месте, будто у тебя нет ног.

— Эй!..

Эйра возмущенно уставился на него, поняв, что для Яну он — просто ходячее развлечение. Наёмник лишь расхохотался.

— Когда ты так злишься со своим смазливym личиком, мне становится только веселее, — бросил он. Эйра почувствовал, как уязвленное самолюбие борется со странным трепетом в груди, и густо покраснел. К счастью, он и так уже был раскрасневшимся от алкоголя.

Прихлебывая вино, Эйра мысленно прокручивал в голове образы мест, где они успели побывать.

Белоснежный замок лорда, грубые дома из кирпича и дерева, трущобы, рынок, крошечный торговый пост, равнины с фермами и отвесные, неприступные скалы...

За эти две недели — срок и длинный, и короткий одновременно — он наконец начал привыкать к этому маленькому клочку земли. Сола была суровым, холодным и засушливым краем среди гор. Но даже на такой почве люди ухитрялись строить свою жизнь и упорно трудиться. Эти образы постепенно пускали корни в сердце Эйры.

И было очевидно, что не только Сола заняла там свое место.

<http://bllate.org/book/14410/1273930>